

БОЕВАЯ АКАДЕМИЯ

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ**

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ**

**БРЮНЕТКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ**

**ВЫПУСКНИЦА БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

Пролог

— Прости, я рассчитывал на другую жену — красивую и нежную. А ты станешь боевым магом! — трагическим голосом заключил Адам. — Поверь, это не то, что мне нужно.

«Будто мне нужно!» — пронеслось в голове.

— Думаю, правильное будет расстаться, — шепнул жених на ухо и отступил, оставив меня одну на ковровой дорожке под пристальными взглядами многочисленных гостей торжественной церемонии чествования лучших выпускниц магических школ.

— Я тоже не хочу... — начала я, но мой тихий голос заглушил рев глшатаая:

— Мисс Рина Флорейс и мистер Адам Рисорт!

Я мечтала об этом дне несколько лет. Но все тщательно подготовленные планы, которые я записывала в дневник желаний, полетели в адское пекло, потому что Адам решил меня бросить за пять минут до звездного часа, а должен был на сцене попросить моей руки и сердца.

Я растерянно оглянулась, но жених уже исчез, а вот зрители — нет. Я слышала сочувству-

ющие шепотки и спиной чувствовала взгляды: растерянные, откровенно злорадные или же полные тревоги за мое будущее. Они были неприятны. Что может быть унижительнее, чем пройти без пары к сцене, на которой собрались лучшие выпускницы этого года?

Момент, когда я должна была блистать, превратился в оглушительный провал. А ведь еще с утра ничего не предвещало беды. Я была перспективной, красивой и почти помолвленной выпускницей элитной магической школы. Меня ждала блестящая карьера и не менее блестящее замужество... А сейчас стою одна под взглядами сотни гостей, среди которых мои родители, его величество и весь свет аристократии, среди которой я должна была стать не просто своей, а жемчужиной этого сезона!

Нет. Такого позора я вытерпеть не могла. Уже почти повернула назад, изо всех сил стараясь, чтобы на глазах не выступили слезы, но в последний миг выдохнула, сжала кулаки, и, как учила мама, выпрямила спину. И гордо приподняла подбородок.

Я Рина Флорейс, и я никогда не отступаю.

Сложнее всего дался первый шаг. Я была так собрана и сосредоточена, что, казалось, к стихийной магии прорезался еще и ментальный дар, настолько хорошо я ощущала исходящие от зала эмоции. Торжествующую злость недоброжелателей — их у меня всегда было немало. Снисходительное сочувствие — липкое

и особенно неприятное. Искреннее беспокойство и жадное любопытство. Выдержит ли? Сорвется или нет?

Очень хотелось сказать: «Не дождетесь!», но я просто шла, приклеив на лицо легкую, вежливую улыбку успешной дебютантки.

Здесь слишком много тех, кто долго еще будет судачить о том, что жених бросил Рину Флорейс прямо на церемонии чествования. От сплетен никуда не денешься. Но никто не сможет сказать, что я сломалась.

В зале стихли даже шепотки. Все безмолвно следили за тем, как я, печатая шаг, двигаюсь к сцене. Одна, но с гордо поднятой головой. Никто не должен знать о том, как тяжело на душе. Я не покажу, как сильно болит разбитое сердце и как мне страшно, потому что близкий человек не поддержит меня, если я вдруг споткнусь.

Взглядом хотелось найти в толпе Адама. Посмотреть, как он переживает мое унижение. Но пока этого делать нельзя. Я увижу его со сцены, откуда можно будет взглянуть на предателя свысока. Адам сделал свой выбор, но кто сказал, что он об этом не пожалеет?

Когда справа от меня возникла массивная мужская фигура в строгом черном костюме, который, казалось, сейчас разойдется по швам на широких, отнюдь не аристократических плечах, я проделала уже почти половину унижительного пути.

— О нет... — простонала я и ускорилаь.

— О да, — с усмешкой отозвался мой спутник, внушающий исключительно раздражение и ужас. — Давай, Рина, выше носик. Боевые маги не сдаются и всегда используют подвернувшийся шанс!

— Я не боевой маг, — огрызнулась я, прилепила на лицо привычную улыбку и гордо взяла его под локоть. Я не пройду этот путь одна — уже хорошо. Знать бы еще, кто мой спутник. Час назад наша первая встреча закончилась неловко.

— Будешь, — уверенно сказал мужчина и повел меня под фанфары к остальным девушкам, уже стоящим на сцене.

— А вы откуда знаете? — с подозрением поинтересовалась я.

— Интуиция, — хмыкнул он, и подпорченное шрамом красивое лицо перекосила кривая усмешка, которая мне совершенно не понравилась.

Удивительно, но даже с таким спутником я почувствовала себя увереннее. Он притягивал взгляд: высокий, с военной выправкой, взрослый. Рядом с только что брошенной дебютанткой он вызывал неизменный интерес, а я позволила себе смотреть не только перед собой.

Послала торжествующую улыбку Сессиль, моей вечной конкурентке из школы стихий, красноречивый взгляд друзьям Адама и гор-

дый — в сторону хранящей невозмутимость мамы.

Я ступила на помост к другим девушкам под руку с незнакомцем, но все равно оказалась в центре внимания, как и хотела. Даже глашатай, кажется, потерял дар речи. Только когда мы остановились в центре сцены, он вспомнил о своих обязанностях и с заминкой произнес:

— Мы рады приветствовать лучших выпускниц на ежегодной церемонии чествования! И так как у нас произошли небольшие изменения, разрешите представить нового спутника мисс Рины Флорейс. Доверенное лицо его королевского величества; с сегодняшнего дня куратор экспериментальной группы в академии боевых магов; дважды кавалер ордена эльфийской звезды — гранд-мэрш Натаниэль Лерье!

Я замерла, забыв, как дышать. О нет! Случайный спутник не помог мне избежать неловкости, просто он лично решил проводить меня в ад.

Глава 1

Часом ранее

— Девочки, представьте! — возбужденно воскликнула Тиффани. Она сидела в кресле, закинув ноги на подлокотник, пока Стелла и Эмили делали мне прическу, завивая длинные тяжелые волосы в изящные локоны.

— Что ты там высмотрела? — фыркнула Стелла. — Не лень читать всякие бульварные глупости?

— Это не глупости. На его величество Вениамина II Новатора на ежегодном саммите в Менсе было совершено покушение, — прочитала с придыханием подруга и замолчала. Видимо, в этот момент мы должны были возбуждаться.

— Но выжил же! — Я отмахнулась, умолчав, что уже слышала эту новость за завтраком. Ее принес папа, который из-за этого происшествия со службы вернулся только под утро. — Иначе не видать бы нам сегодня церемонии чествования лучших выпускниц.

— Подожди, самое интересное дальше! — затараторила Тиффани, явно опасаясь, что

мы не станем слушать. — Спасла короля величайшая магичка дружественного нам королевства Лиаз, прикрыв монарха защитным щитом и уничтожив недоброжелателя. Тут я не очень поняла, каким заклинанием, но тоже боевой магией! Фиона Пеннос — магвоин, один из лучших в Лиазе. Она оказалась быстрее и сильнее целого взвода боевых магов Картионии. И самого Натаниэля Лерье! Примечательно, что буквально неделю назад король резко отреагировал на предложение о формировании взвода боевых магов-женщин, сказав, что ни одна женщина не сможет сравниться в скорости и умении вести бой с мужчиной. Ирония, не находите ли?

— Ну и что? — Я пожала плечами. В Лиазе всегда были женщины-воительницы. У нас это не принято. Такие традиции. Это не хорошо и не плохо.

— Папа сказал, что сейчас принимают решение о создании экспериментальной женской группы в академии боевых магов. Он так смеялся! Говорил, что это абсурд!

— Конечно, абсурд! — согласилась я.

— Ну почему абсурд?.. — задумчиво протянула Тиффани и мечтательно вздохнула. — Может быть, права эта, как ее... Фиона, и женщины тоже могут быть боевиками не хуже мужчин?

— Вероятно, могут. Кто же спорит! — отреагировала я. — Но ты побежишь учиться? Я знаю,

каким измотанным с занятий приезжает Адам. Мне такого счастья точно не нужно.

— Представь, если с Адамом будут учиться девушки? — Стерва Стелла нажала на большую мозоль и сильнее дернула за локон. Специально! Что меня дико разозлило!

— Адам учится последний год. Сегодня он сделает мне предложение, а следующим летом после выпуска у нас свадьба. Мне не страшны немые мужеподобные магички. Прости, но я Рина Флорейс. Меня не бросают ради замарашек. И вообще, я считаю, что эта затея провалится.

— И почему же?

— Потому что ни один боевой маг не признает женщину равной. Точнее, признает в жизни, в постели, но не на поле боя. Парни там учатся четыре года с невероятными нагрузками, чтобы защищать нас и отечество. А если там будут учиться девушки? Мужчины сочтут это унижением.

— Считаешь, что женщина не может быть боевым магом?

— Считаю, что женщине не нужно быть боевым магом. Это большая разница. Мы, безусловно, можем все. Но это же не значит, что все надо делать? Каждая женщина в теории может готовить, но я предпочитаю пользоваться услугами повара, потому что могу себе позволить. Вот и все. А сейчас не отвлекайтесь! Вы же в курсе, что сегодня я должна быть лучшей!

— Риночка, — пропела Эмили. — Ты и так лучшая!

— Это в порнадской школе стихий, — парировала я. — Сегодня я должна затмить и остальных выпускниц.

Локоны лежали идеально, волосок к волоску, и это радовало. Хотелось быть безупречной во всем. Я поправила платье. Убедившись, что оно тоже восхитительно, выдохнула и пошла к выходу. Девчонки привычно последовали за мной. Даже жаль, что школа осталась позади. Хорошее было время.

Я шла первой, и за моими плечами вились всполохи огненной магии. Справа и чуть сзади двигалась Стелла. Ее юбка напоминала бушующий океан, и при каждом шаге можно было услышать шум волн. Слева — Эмили, в чьих зеленых волосах распускались алые, в тон моему платью, цветы. Она олицетворяла силу земли. Ну а за спиной — Тиффани, с развевающимися от ветра волосами. Четыре стихии — четыре лучшие выпускницы, но только одна из них оказалась достойна приглашения на «бал дебютанток для одаренных магичек». Всегда и во всем первая — Рина Флорейс.

Мы не могли остаться незамеченными. Появились в зале, и, конечно же, все взгляды обратились к нам. Имел место точный расчет, потому что именно сейчас вспыхнуло праздничное освещение, зажглись дополнительные светильники под потолком, заискрились

бриллианты, россыпью усыпавшие корсет. Я победно улыбнулась, почувствовав себя королевой. Сегодня отличный день, и он идет по плану.

Все шло идеально, пока прямо передо мной не выскочил какой-то наглый неотесанный мужик. Он снес меня плечом, заставив позорно плюхнуться на зад, прямо под ноги подругам на глазах у толпы приглашенных.

— Прости! — бросил он и поставил меня на ноги быстро и резко, словно опрокинутую вазу.

И даже не взглянул!

— Эй! — возмущенно прошипела я и поймала его за рукав черного строгого пиджака. — Тебя не учили смотреть по сторонам?

— Я же сказал «прости». Или леди желает дополнительных извинений и более тесного знакомства? — ответил он удивительно самоуверенным тоном и нагло уставился на меня глазами цвета зеленого бутылочного стекла. Смазливую рожу рассекал шрам на левой щеке, который почему-то этого нахала не портил.

— Не с тобой, — припечатала я. — Меня не интересуют хамы и мужланы!

— Ну а ты прямо аленький цветочек? — фыркнул он, с насмешкой покосившись на закрепленную в волосах алую лилию.

— Я — Рина Флорейс! — Я гордо задрала подбородок и как можно снисходительнее улыбнулась. — Запомни это имя.

— Непременно. — Он снова нагло улыбнулся, отвернулся и пошел к служебному выходу, оставив меня пылать от гнева.

Так опозорить перед подругами!

Я гневно смотрела ему вслед, закипая от возмущения. Да кто он, гаргульи забори, такой? Узнаю — уничтожу! Это ж надо было так испортить мне выход!

За спиной раздался смешок Стеллы. Правда, чтобы заткнуть ее, хватило одного взгляда.

— Не переживай, Рина. Со всеми бывает, — примирительно заметила она, а когда я, прищурилась и шагнула вперед, тут же добавила: — Вон идет твой жених. Не строй из себя стерву. Знаешь, он не любит.

Я нацепила милую улыбку и развернулась к подружкам спиной.

— Адам!

К счастью, жених тонко чувствовал момент, когда я могу полыхнуть. Он появился рядом ровно тогда, когда я почти придушила Стеллу, но уже практически оправилась от позорного падения.

Сначала я хотела пожаловаться. Все же я собираюсь связать себя узами брака не с кем-нибудь, а с лучшим в академии боевым магом. Но бесцеремонно меня толкнувший мужик был старше и в два раза шире в плечах. Я пыталась убедить себя в том, что он толстый, но, увы, не смогла соврать. Меня уронила на пол груды мышц, по недоразумению засунутая в смокинг.

— А, вот ты где! — Адам открыто улыбнулся, словно ничего и не произошло, и я решила ему подыграть. — Пошли к нам? Там приехал Эндрюс.

— О, даже твой брат здесь! — воскликнула я и позволила себя увести.

Нет уж! Я отшила наглеца, а Адаму не нужно знать обо всех моих неприятностях. Не хочу, чтобы он пошел разбираться с этой горой мышц и делал мне предложение с фингалом. Недоразумение не стоит моих переживаний и усилий Адама.

— Представляешь, — поделился жених, — говорят, сегодня на церемонии будет сам король.

— Да ты что? — воскликнула я. — Это такая честь! Но зачем? Обычно он не посещает такие мероприятия.

— Эндрюс говорит, что из лучших выпускниц соберут этот смехотворный отряд боевых девиц. Просто курам на смех!

— Какой еще отряд? — запаниковала я. — Думала, это слухи! Смеею тебе напомнить, я и есть лучшая выпускница! И очень не хочу в смехотворный отряд!

— Нет, что ты! — Адам притянул меня к себе и чмокнул в висок. — Тебя нет в списке. Поверь, никто не хочет отдавать свою дочь или невесту, — он подмигнул, — в академию, где не каждый парень сможет продержаться первый месяц. Ты создана для другого.

Я улыбнулась, но в душу закрался неприятный червячок сомнений. И пока мы, лавируя между гостями, шли здороваться с кузеном Адама, я пыталась своего жениха.

— Но по какому принципу отбирали девушек? И сколько человек?

— То ли восемь, то ли десять. Это все для отвода глаз. Ну какие из хрупких и нежных созданий боевые маги?

— Ну-у... — протянула я, не собираясь даже себе признаваться, что меня царапнуло пренебрежение в голосе Адама. — Не все девушки хрупкие, даже если кажутся таковыми. Так по какому принципу шел отбор?

Адам не стал спорить, просто снисходительно улыбнулся, как делал всегда.

— Говорят, в боевую академию отобрали лучших выпускниц. А по факту посылают тех, кого не жалко и за кого не смогла заступиться родня. Но эти курицы не продержатся и недели. У нас мужское заведение, и мы не позволим, чтобы какие-то неподготовленные девичьи нас позорили. Поверь, им никто не будет рад. Каждый, от студента до преподавателя, сделает все, чтобы эта группа перестала существовать до начала зимней сессии. Это не ногти красить и наряжаться перед балами!

— Но Адам! — возмущенно воскликнула я. Да, эту же мысль я высказывала подружкам, но она совершенно мне не понравилась, когда ее озвучил мой парень.

Адам понял, что сказал лишнего, поэтому улыбнулся белоснежной улыбкой, которая меня пленила два года назад, и примирительно произнес:

— Милая, девушка — это красивое, утонченное и нежное создание. Вам не нужно сражаться, чтобы получить то, чего вы хотите. Вам не место в боевой академии.

— С этим я не спорю, но специально устраивать травлю... Тебе не жалко девочек?

— Для меня существуешь только ты. А те, кто придет осенью на первый курс, или мужики, или никогда не смогут ими стать.

— Как хорошо, что я избежала этой участи! — Я легкомысленно вздохнула и прижалась щекой к его плечу. — Я бы не хотела с тобой воевать.

— Тебе и не придется. А вон и мой брат!

— Рина, ты, как всегда, обворожительна! — сказал Эндрюс и легко поцеловал меня в щеку. Он был на пять лет старше Адама. В прошлом году мы гуляли на его свадьбе. На прием он пришел один. Линда, его жена, недавно родила очаровательную девочку.

— Спасибо! Рада тебя видеть!

Я правда была рада видеть и Эндрюса, и Адриану с Маркосом — родителей Адама. Недалеко от нас я заметила своих родителей. Но папа был занят каким-то важным разговором с пузатым генералом, имени которого я не знала, а мама лишь бросила мне ободря-